

Вэнь Нянь была сосредоточена на поисках золотых слитков, но Вэнь Син и Чжоу Мэй не отнеслись к этому слишком серьезно. Они знали, что сны иногда могут быть пророческими, но они также знали, что сны могут быть просто снами. Они не хотели препятствовать любопытству Вэнь Нянь и позволили ей исследовать то, что она хотела.

После успешного решения вопроса Вэнь Син и Чжоу Мэй планировали вернуться в город. Если бы они взяли выходной, им пришлось бы вычесть из зарплаты. Кроме того, это также повлияло бы на их право на получение бонуса за полный рабочий день в этом месяце. Хотя бонус составлял всего 100 юаней, им хватило бы еды для их семьи из трех человек на два дня.

Прождав Вэнь Нянь около часа, Чжоу Мэй не смогла удержаться и сказала: “Наверное, это просто сон. Только ты, ребенок, воспринял бы это всерьез. Давай быстро вернемся. Если мы опоздаем, автобуса обратно в город не будет. Даже если ты пропустишь вечернюю самостоятельную работу сегодня вечером, тебе все равно завтра нужно идти в школу, верно? ”

Вэнь Нянь беспокоилась, что случится что-то плохое, если она будет медлить с поиском. Она действительно не хотела уходить, пока не найдет золотые слитки.

В доме семьи Вэнь было 11 комнат, но теперь осталась только одна, которая использовалась как кладовая. Вэнь Нянь высунула голову из двери и сказала: “Мам, осталась только одна комната. Давай подождем еще немного”.

Чжоу Мэй и Вэнь Син торопились, но они знали, что Вэнь Нянь упряма, поэтому отправились на поиски вместе, чтобы Вэнь Нянь скорее сдалась.

Вэнь Нянь искала очень быстро и тщательно, не пропуская ни одного кирпича на земле. Она постукивала повсюду деревянной палкой, даже расчищая место, где были сложены дрова.

“Бум!”

Глухой звук барабана заставил глаза Вэнь Нянь загореться от волнения. Она быстро присела на корточки и внимательно осмотрела окружающие плитки пола, которые казались цельными и неповрежденными, без каких-либо признаков взлома.

Вэнь Нянь сказала своим родителям, которые все еще искали ее: “Папа, мама, принесите маленькую лопатку”.

Пара на мгновение ошеломенела. Они действительно нашли это? Они быстро приблизились со своими инструментами.

Чжоу Мэй и Вэнь Син наполнились предвкушением, когда увидели взволнованное выражение лица Вэнь Нянь. Они осторожно взялись за инструменты, чтобы вскрыть напольную плитку.

Более чем через десять минут плитка на полу была поднята, обнажив пятифунтовую банку вина, спрятанную внутри. Члены семьи смотрели друг на друга с волнением в глазах.

Это было похоронено так хорошо. Кто бы поверил, что там ничего не было?

Вэнь Нянь сняла красную ткань с кувшина с вином и открыла крышку. Летом, в 6 часов вечера, небо все еще было светлым. Немногие из них с первого взгляда увидели дно кувшина. Золотые слитки были положены сверху.

Вэнь Нянь протянула руку и достала все.

Восемь золотых слитков, два жемчужных ожерелья и несколько комплектов золотых и серебряных украшений.

Глаза Вэнь Син и Чжоу Мэй расширились. Чжоу Мэй вдруг вспомнила, что парадные ворота не закрыты, и поспешно встала, чтобы закрыть их. Вэнь Нянь подняла красную ткань, которой был накрыт кувшин с вином, и положила все в него. “Папа, восстанови напольную плитку”.

Вэнь Син пришел в себя и быстро сделал свой ход. Отец и дочь сложили дрова обратно на прежнее место и отнесли вещи в центральную комнату.

Когда они сели на табурет в центральной комнате, пара еще не оправилась от радости от этого неожиданного богатства. Они смотрели на золото, серебро и драгоценности на столе и глупо улыбались.

Вэнь Ниан поджала губы и хихикнула. Подождав несколько минут, пока они успокоятся, она спросила: “Папа, мама, что нам с этими вещами делать?”

Вэнь Син немедленно сказал: “Конечно, мы должны спасти это! В будущем каждый из вас с вашим братом возьмет по половине.

Вэнь Ниан вздохнула с облегчением. Она боялась, что ее отец скажет, что хочет отдать половину ее дяде.

Вэнь Син поступил бы так в прошлом. Однако после инцидента в траурном зале и сегодняшнего инцидента Вэнь Син больше не хотел иметь ничего общего со своим младшим братом. Кстати, семья Вэнь ничем не была обязана Вэнь Сюню. Семья Вэнь вырастила Вэнь Сюня и нашла ему жену. Они дали ему более чем достаточно.

У Вэнь Нянь были планы на эти деньги. Ее сердце болело за родителей, которые всегда допоздна работали в ночную смену. Им обоим было за сорок, и они мечтали работать 24 часа в сутки, чтобы зарабатывать деньги. Если бы они продолжали так работать, их тела разрушились бы.

Однако Вэнь Син и Чжоу Мэй всю свою жизнь занимались сельским хозяйством и работали. У них не было никакого намерения заниматься бизнесом, поэтому Вэнь Нянь могла лишь медленно направлять их. “Папа, мама, я думаю, вы можете рассмотреть возможность открытия небольшого магазина. Рядом с нашей школой оживленное движение. В жилом районе и школе также много потенциальных клиентов”.

Чжоу Мэй яростно покачала головой. “Откуда нам знать, как вести бизнес? Будет неприятно, если мы все потеряем! Лучше все это сохранить. Мы обменяем все это на деньги и внесем их в определенное время. Мы положим их в банк под проценты.”

Чжоу Мэй придерживалась традиционных взглядов, но денежный атрибут золота был более стабильным. Вэнь Нянь не был согласен с идеей обменять его сейчас на деньги. Более того, некоторые из этих украшений могли быть антиквариатом. Это превысило бы ценность самого золота.